

ЧАПАННАЯ ВОЙНА В ТЫЛУ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Интерес к истории гражданской войны в России возник в конце 80-х гг., когда с возникновением национальной и социальной напряженности вновь маячила угроза новой гражданской войны. Оглядываясь назад, понимаешь, что гражданская война была трагедией народа, в которой нет ни победителей, ни побежденных. Есть беда народа, заплатившего высокую цену за право выбора. И если события гражданской войны в целом хорошо известны, то неизвестными для широкой общественности являются так называемые локальные войны, охватившие небольшие территории огромной России.

Событием, носившим локальный характер, но не ставшим от этого менее трагичным, была т.н. чапанная война.

В марте 1919 г. в тылу Восточного фронта, командующим которого был М.В. Фрунзе, вспыхнуло восстание. В народе, а позднее и в литературе, это восстание получило название «чапанка» или «чапанная война» (чапан - это крестьянский кафтан). Это название подчеркивает крестьянский характер восстания.

Предлагаемая работа представляет авторское осмысление событий чапанной войны. Для написания статьи был изучен имеющийся немногочисленный материал: публикации, архивные материалы. Изучив публикации, я вынуждена признать, что авторы однобоко трактуют события, рассматривая их через призму своего восприятия, в основе которого лежит классовый подход. Опираясь на архивные документы, я пришла к выводу, что чапанная война не была кулацко-белогвардейским мятежом, как это представляют авторы публикаций. Это было восстание доведенного до отчаяния народа, направленное не против Советской власти, а против тех мероприятий, которые подрывали ее. Правоту этого вывода подтверждают Отчетные доклады инструкторов о состоянии работы в парторганизациях Самарского уезда, в частности т. Блохина о поездке в село Водино Красноярской волости 16 марта 1919 г.: «Секретарь заявил: если вы хотите узнать о настроении, то я от имени всего собрания заявляю, что мы с радостью прогоняли чехов и встречали власть Советов, но когда с нас стали требовать все, мы стали обижаться на Советскую власть, а в настоящее время я затрудняюсь сказать: признаем ли мы, нет, - сами видите. Нам надоела война, почему коммунисты не примирятся с белогвардейцами, мы желаем мира.» Вывод инструктора: «население села Водино неспокойное и по первому зову пойдут сражаться против коммунистов, против власти» (1).

Первая публикация по чапанной войне появилась в 1924 г. Это была работа директора Сызранского уездно-городского музея Н.В. Гурьева, которая так и называлась «Чапанная война». Характеризуя период чапанной войны 7-13 марта 1919 г., Гурьев дает ему 3 названия: 1. «Чапанная война», подчеркивая ее крестьянский характер; 2. «Кулацкое восстание» - поднято политическими кругами города, этим подчеркивается социальный тип восстания

3. «Усинское восстание» - центральный пункт восстания - село Усинское, где произошли наиболее трагические события.

Автор подробно разбирает причины восстания, дает четкую хронику событий, приводя факты, фамилии, цифры. Восставших называет бандитами, толпой. Несмотря на обилие информации, работа носит ярко выраженный классовый характер. «1919 год в Средневолжском крае (хроника революционных событий)» - так называется книга В. Троцкого - заведующего истпартом Средневолжского крайкома ВКПб), изданная в 1932 г. Работа представляет собой «хронику революционных событий», где четко по дням описаны события восстания. Автор широко привлекает материалы архива Средневолжского истпарта, книг той поры, в том числе «Красная летопись», «Чапанная война» Н.В. Гурьева, газеты «Коммуна». Четко выражен классовый подход к описываемым событиям, которые автор называет кулацко-белогвардейский мятежом, а восставших - банды мятежников.

В 1951 г. издательством «Ульяновская правда» была издана книга Б.Н. Чистова «Симбирск в годы гражданской войны». Называя причины чапанной войны, которые совпадают с причинами Н.В. Гурьева, автор показывает события с четко классовых позиций, изображая врагов Советской власти в лице кулаков, эсеров, колчаковских шпионов, дезертиров, офицеров царской армии и т.д. В книге дан подробный анализ событий, но ярко выраженный классовый подход в их освещении снижает ценность восприятия.

В.И. Медведев в своей книге «Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919 гг.)», изданной в 1974 году, также касается событий чапанной войны, основываясь на четко выраженном классовом подходе.

Я попыталась осмыслить события с позиции современного человека, для которого гражданская война является далекой историей, и воспринять ее как трагедию народа, трагедию своей семьи, в которой представлены люди, стоявшие по разные стороны баррикад. Я взяла на себя смелость представить противоборствующие стороны как сторонников Советской власти (зажиточные крестьяне-хозяева, собственники земли и недвижимости).

Март 1919 года - сложное время, взрывоопасная обстановка. На востоке решается судьба советской власти. Насмерть сражаются две силы - красная армия и белая гвардия, две личности - Фрунзе и Колчак. В этой схватке решается судьба Советской власти, власти, которая дала землю бедным, отобрав ее у собственников, заводы - рабочим, отобрав их у владельцев.

Характеризуя обстановку марта 1919 г. на Восточном фронте, М.В. Фрунзе в письме Председателю Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкому пишет: «Перехожу к характеристике положения ближайшего тыла армии - губерний Самарской, Симбирской, Уральской и Оренбургской. Здесь полное неблагополучие, тыл шатается. 8 марта вспыхнуло крестьянское восстание в уездах Самарском, Сызранском, Сенгилеевском, Ставропольском и Мелекесском. В ночь с 10 на 11 марта была произведена попытка поднять такое же в самой Самаре. Взбунтовался 175 полк, разбив артиллерийские склады и разобрав бывшие там берданки, он попытался поднять другие части и в первую очередь инженерный батальон моей (четвертой) армии. Движение носило массовый и организованный характер. Целью его становилось овладение городами Самарой, Сызранью, Ставрополем.

Руководители имели связь с колчаковцами и ими восстание несомненно приурочено к моменту решительного удара, подготовленного и нанесенного Колчаком в районе Уфа - Бирск. Движение выросло на почве недовольства экономическими тяготами и мероприятиями» (2).

М.В. Фрунзе в качестве основной причины восстания назвал экономические тяготы, которые выглядят следующим образом:

- важнейшие государственные мероприятия в деревне - продразверстка, чрезвычайный налог - раскладывались по уравнительному признаку - по дворам, а не по имущественному признаку;

- близость фронта предъявляла крестьянству губернии кроме общих обязательств перед государством, ряд дополнительных: подводы для армии, реквизиция лошадей, перевалочная, грузовая, фуражная повинности - все это ложилось на плечи крестьян и вызывало с их стороны острое недовольство. Это красноречиво подтверждает доклад в губернский комитет партии коммунистов-большевиков «О превышении власти членами партии в уезде»

- «недостаток мяса, хлеба, но войска не соглашаются с этим - приходится резать молочный скот, что приводит к обострению населения»

- «команды производственных органов выгоняют исполком из помещений и хотят занять учебные заведения под команды»

- «организатор Гирин от Продоргана даст приказы о том, чтобы ему давали лошадей, то когда их нет и раз ему не дают, то он арестовывает члена исполкома Митрофанова»

И, подводя итог, Самарский уездный комитет партии коммунистов большевиков заключает: «среди крестьян волнения, ибо декреты не выполняются совсем нашими властями и каждый приходит и требует, дай и больше ничего, отнимают у больного, дают здоровому, положение ненормальное» (3)

Прилагаемые документы - отчетные доклады инструктора Д. Блохина о поездках в село Водино Красноярской волости 16 марта 1919 г. и Мордовские Липяги (4) красноречиво говорят, почему в марте 1919 г. в тылу Восточного фронта произошли события чапанной войны. Доклад Д. Блохина о поездке в Мордовские Липяги:

«...Нет, крестьянство не имеет своих представителей у власти в центре, да и вообще у власти лишь одни коммунисты, а где крестьянина найдешь коммуниста, его насилком гонят в коммуну, он боится идти, потому что она преждевременна для него. Разве это власть, иконы повываскивали из школы, было все утешение в иконе наше. Знаете, мы люди религиозные, для нас икона дороже всего, мы без иконы жить не можем. Да приехал к нам заведующий религиозным культом т. Ачуров, говорил он нам на собрании, мы ничего не поняли, не убедил нас, стал производить проверку церкви, конечно, нашел денег 1600 и увез с собою. Наши старухи сносили по копеечке целые годы, а он отобрал, разве для этого мы копили деньги целые годы, они на храм, а они увезли да и ладно. Вот тебе и советская власть, совершенно мы не ждали что теперь, мы ждали справедливость. Станешь возражать, этот вот дает свободу высказаться, а то, кто не придет, станешь ему говорить - я коммунист, должны мне верить, что вам предписывают, то и исполняйте, а то как крикнет: «молчи, вот наган. К стенке, застрелю, арестую. Мы уже боимся.

Ей богу, как увидим, что едет комиссар, то все прячемся и боимся выходить. Это не советская власть, а хуже становых. Нас так потренили проходящие через нас войска, что нам нет возможности жить. В настоящее время более всего донимает - становится невыносимой подводная повинность. Подводы и подводцы, а платы никакой. День и ночь приходится работать. Затем через подводцы мы остались без пашни. Оставили нас на пайке, а войска, проходившие через нас, требовали хлеба и все. Скот весь поели. Коммунисты добрались до наших кур - из волости пришла бумага, что требуют собрать 60 пудов кур, нет головы нам посрывают, а кур мы не дадим. Это коммунисты взяли власть, они что хотят то и делают над крестьянами, дерут с него все: разве это власть, когда в волость пришел наряды на доставку скота, то волостные советы собирают не со скота, а с селения, а если на мельнице, то 350 дворов и 100 пользуются одинаково, где же правда. Нам мало мануфактуры, керосину, нефти. Везешь посылку солдату, её отбирают. Дайте свободу на закупку семян. Наши иконы не трогайте. Советская власть хочет уничтожить крестьянство как видится». Вот жалобы сыпались, которые я записал» (5).

Об этом же пишет и Леопольд Ярковский 18 июня 1919 г. в своих «Впечатлениях от посещения коммунистических ячеек Студенецкой волости Самарского уезда: «Крестьяне в общей массе настроены анти-советски, а в частности против коммун. Но стоит только поговорить просто, толково, без диктаторских замашек», то тут же крестьянин сознает, что советская власть хорошая, да комиссары плохие» (6).

К числу причин, вызвавших восстание, надо отнести преступный бюрократизм некоторых звеньев заготовительного аппарата, недостаточный опыт честных сотрудников, а также то, что кадры деревенских особенно советских работников, были сильно заострены случайными, безответственными, а подчас и чуждыми крестьянам людьми. Беззакониями, поборами, насилиями, арестами, закрытием церквей и устройством в них митингов, снятием икон из присутственных мест, отменой закона Божьего в школах подрывалось доверие крестьян к Советской власти. Нельзя сбрасывать со счетов, что в условиях, когда решалась судьба - кто кого одолеет, колчаковская разведка забросила в Поволжье целую группу своих агентов, агитация которых попала на благоприятную почву крестьянского недовольства.

После разгона Самарской учредилки много эсеров пряталось по деревням. Именно эсеры, зная об авторитете Советской власти, выступили с лозунгом: «Долой коммунистов, да здравствует Советская власть!». Они противопоставили большевиков, «разделивших землю крестьянам», - коммунистам, которые будто бы хотели загнать крестьян в коммунию. Для темного забитого крестьянина, только что получившего землю из рук большевиков и впервые ставшего собственником этой земли слово «коммуна» было также чуждо, как и сама коммуна, усиленно насаждавшаяся сверху.

Центром восстания стало село Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Это было крупное приволжское село, насчитывающее около тысячи дворов и девяти тысяч жителей. Жители никогда не знали барщины. Здесь было много зажиточных крестьян - торговцев хлебом, рыбой, смолой, лесом, мелом и владельцев мельниц. «Бедняками» в селе числились владельцы «суденышек» - барж и даже буксирных пароходов. Около села стояло 7 пристаней. Две большие церкви украшали село. 5 марта 1919 г. в селе Новодевичьем распространился слух, что вслед за начавшимся учетом конского состава, последует общая реквизиция лошадей. Измученные постоянными реквизициями крестьяне, готовы были воспринять этот слух. Это было последней каплей, переполнившей чашу крестьянского терпения. Ударили в набат. Возбужденная толпа бросилась разоружать продотрядчиков, членов волостного испол-

кома. Начались поджоги домов, физическая расправа с теми, в лице кого они видели своих главных обидчиков.

Сенгилеевский уездный исполком, узнав от спасшихся продотрядчиков о событиях в селе Новодевичьем, попытался ликвидировать его мирным путём, выслав туда представителей во главе с комиссаром внутренних дел Кириухиным, которые были убиты. Высланный из Сенгилея красноармейский отряд окончательно убедился в серьёзности событий в Новодевичьем. 5 марта из села Ягодное Сенгилеевского уезда упродкомиссаром Гринбергом в порядке трудовой повинности были затребованы подводы. На проходившем по этому поводу общем собрании крестьян, созванном сельсоветом, прибыли посланцы из Новодевичья, вооруженные винтовками, которые стали призывать крестьян к восстанию. Опять лилась кровь, горели дома. Повстанцы организовали свой штаб, в который вошли Д.М. Жулин, А. Бурицков и др. Повстанческий штаб наметил наступление через с.Подстепки, Московку, Никольское и Борковку на Ставрополь. В ночь на 6 марта председатель Симбирского Губернского исполкома М.А. Гимов связался с председателем Самарского губисполкома В.В. Куйбышевым и договорился с ним о совместных действиях. К этому времени пламенем восстания были уже охвачены соседние села: Хряшевка, Белый Яр, Ясашская Ташла, Тереньга, Бектяшка, Усолье, Ягодное. Всюду гудели набаты, горели дома, лилась кровь. 6 марта 1919 г. известие о восстании в Новодевичьем и других селах дошли до Сызрани. В самом городе было беспокойно. В частности, комиссар Второго запасного батальона т.Абызов информировал о тревожном настроении этой части, состоявшей из крестьян Сызранского и соседних уездов, семьи которых были обложены чрезвычайным налогом, продразверсткой и мобилизацией. Предупредить восстание не удалось. Трагические события набирали ход. 7 марта 1919 г. в 7 часов вечера в село Усолье Сызранского уезда прибыли восставшие из Новодевичья на 100 подводах. Они были вооружены винтовками, ружьями, кинжалами, вилами и дубинами. По селу пронёсся тревожный набат, созывая взволнованных крестьян. Во главе прибывших был некто Серов, но сведений о нём не сохранилось. Опять лилась кровь. Был арестован прежний состав волисполкома. История сохранила нам эти имена: С.А. Закутилин - председатель, его заместитель В.Ф. Васильев, члены: Балахонцев, Букатин, секретарь Г.П. Кашин. В течение ночи народ все прибывал - сюда собрались крестьяне соседних с Усольем селений. Был выбран новый исполнительный комитет из 13 человек во главе с крестьянином с. Усолье Иваном Михайловичем Соповым. Весь день 8 марта восставшие крестьяне митинговали, устраивали самосуды. Вечером 8 марта раздался призывный к вооруженному восстанию набат. Восставшие, во-

оруженные от винтовок до дубины, двинулись по всем направлениям. Село Усолье было отправным пунктом крестьянского восстания в Сызранском уезде. Крестьянское движение нарастало с удивительной быстротой. Восставшие крестьяне разделились на 3 отряда: один двинулся по самарской Луке на восток до села Жигули, другой - на юг, в село Печорское, и 3-й - на юго-запад, в с. Усинское.

«11 марта 1919 года. 2 часа утра. Сейчас явился нарочный из села Муранки с донесением сельского совета и сообщил, что враг в числе 170 человек разбит в Усинском. Отобрано 10 лошадей, 2 пулемета и винтовки. Волны народа двинулись на Сызрань. Сызрань схвачена в кольцо» (7). Село Усинское стало центром восстания, всего лишь 25 верст отделяли его от Сызрани. Сюда стекались главные силы повстанцев. Здесь крестьянство оказалось наиболее враждебно настроенным по отношению к власти.

Здесь же оказалось и наибольшее количество винтовок - около 300. Повстанцы намеревались из Усинска перейти в наступление на Сызрань. «Объявляю во всеобщее сведение содержание телеграммы, только что полученной из Ягодного: «В Ягодное прибыл нарочный из Новодевичья и говорит: из официальных сведений известно, что Сызрань взята крестьянской армией с 30 тысячами винтовок. Ягодинский штаб». Комендант г. Ставрополя Долинин. 9 марта 1919 г.» (8).

Военные силы Сызрани были ничтожны - один отряд рабочего полка из Самары. 8 марта 1919 г. восставшие захватили Ставрополь, который стал «столицей» восстания. Был создан новый исполком. Выпущены 2 номера известий этого исполкома. Исполкомом был объявлен приказ о мобилизации крестьян в возрасте 18-50 лет: «Ставропольское комендантское управление предписывает всем волостным произвести мобилизацию всех граждан от 18-ти до 50-ти лет включительно, назначить сборный пункт при волостных Советах, избрать предводителя отряда и по первому требованию помощи из окрестных сел или из Ставрополя немедленно выслать отряд. Вооружить мобилизованных оружием, какое найдется у граждан на месте, впредь до высылки оружия из Ставрополя. Граждане, уклоняющиеся от явки на сборный пункт, будут преследоваться законом по всей строгости военного времени» (9).

«Настоящим объявляю, что все Советские учреждения временно закрываются почему все служащие в возрасте от 18 до 50 лет подлежат призыву войска» Комендант г. Ставрополя Долинин. 13 марта 1919 г. (10).

9 марта на собрании повстанцев «чапанов» избран комендантом Ставрополя крестьянин с. Ягодного А-Долинин, его заместителем - Белоусов,

помощником коменданта -Жилинский, начальником гарнизона - Со-
болев и начальником милиции Дьячков.

Объявление.

По Ставропольскому уезду.

*Объявляю для сведения граждан населения окрестностей г. Ставрополя, что
общим голосованием граждан выбран комендант города Ставрополя гр. Долинин,
его помощник Белоусов. Начальник гарнизона гр. Соболев, начальник милиции гр.
Дьячков (11).*

В рассмотренных выше источниках нет характеристики одного из руководителей восстания А.В.Долинина. В книге Н.В.Гурьева есть лишь упоминание о коменданте г.Ставрополя, фамилия которого трактуется в 3-х вариантах: Данилин, Домнин, Демин. В.Троцкий в книге «1919 год в Средневолжском крае» называет комендантом г.Ставрополя П.Долинина, выдавая его за бывшего офицера царской армии, что совершенно не соответствует действительности.

Комендантом Ставрополя, одним из лидеров чапанной войны, был Алексей Васильевич Долинин. Интересна судьба этого человека, в которой отразились коллизии того времени. Родился он 12 марта 1894 г. в с.Ягодном Сенгилеевского уезда в многодетной крестьянской семье. Кроме него, в семье было еще 5 детей: брат Андрей и сестры Прасковья, Ксения, Анастасия, Варвара. Высокого роста, видный из себя, с черными как смоль усами, он был младшим сыном ягодинского крестьянина-середняка Василия Долинина. В первую мировую войну дослужился до ротмистра, за храбрость и мужество удостоился чести стать Георгиевским кавалером. Служил одно время в Петрограде. Встречал В.И. Ленина на Финляндском вокзале. Потом был переведен в Тифлис. Весной 1918 года вернулся на родину в с.Ягодное, был избран сельчанами председателем собрания демобилизованных солдат, депутатом волисполкома и первым советским народным судьей волостного суда. В марте 1918 г. под его руководством изгнали из волости управляющего графа Орлова-Давыдова. Среди сельчан пользовался авторитетом за ум, крестьянскую сметку и веселый нрав. Имел семью - жену Степанида, сыновей Алексея и Василия. До восстания имел крупный надел земли и крепкое хозяйство. 5 марта 1919 г. возглавил восставших в с.Ягодном, 8 марта был избран восставшими комендантом г.Ставрополя. По его инициативе 9 марта в Ставрополе было созвано совещание представителей политических фракций и был образован Временный исполком Совета повстанцев, куда вошёл и он сам. 13 марта 1919 г., когда красные овладели Ставрополем, Долинин сумел скрыться. Двое суток он прятался у брата, потом подался на юг. Под вымышленной фамилией Шабанов в городе Балакове вступил в Красную Армию. Сражался с Деникиным под Ростовом,

попал в плен к белым, был освобождён. Воевал на польском фронте. Гражданскую войну закончил начальником штаба 2-й бригады 33-й Кубанской Кавалерийской дивизии. Был ранен и из госпиталя написал во ВЦИК заявление, излагая свою вину и прося помилование. ВЦИК 20 апреля 1920 г. за №9775 постановил А.В. Долинина амнистировать (по личному ходатайству М.И.Калинина) (12).

После гражданской войны он вернулся в родное село Ягодное, где жил с семьей, работал на сенозаготовительном пункте и даже не был лишен избирательных прав в 30-е годы. Умер в 1951 г. Такова судьба одного из лидеров чапанной войны.

Будучи комендантом Ставрополя, А.В. Долинин издал ряд воззваний и объявлений к населению. В воззвании объявляется: «Мы восстали не против Советской власти, но восстали против диктатуры засилья коммунистов тиранов и грабителей. Мы объявляем, что советская власть остается на местах, советы не уничтожаются, но в Советах должны быть выборные от населения лица, известные народу данной местности. Мы не на шаг не отступаем от конституции РСФСР и руководствуемся ею. Призываем вас, братья-красноармейцы, примкнуть к нам восставшим за справедливое дело - восставшим против засилья коммунистов» (13).

Был издан приказ №10. «Вменяется всем квартальным старостам избрать на общем собрании вашего квартала одного представителя для выяснения положения платформы и принятия дальнейших мер текущего момента. Всем избранным обязательно явиться сегодня 9 марта в 2 часа дня в дом Лопатина на базаре» (14).

На основании этого приказа был образован совет рабочих и крестьянских депутатов, в который вошли 42 представителя от кварталов, 3 представителя от совета союзов и 1 от Ягодинской волости. На заседании этого совета были произведены выборы во временный горисполком. Сформированный исполком избрал председателем Плохотникова, товарищами председателя Чекменева и Иванова и секретарями Соболева и Рязанцева (15).

Сформированный исполком довел до сведения коменданта о своей платформе.

Постановление Ставропольского городского исполкома от 9 марта 1919 года

1. Сообщить коменданту о формировании временного исполкома.
2. О платформе исполнительного комитета постановили: на основании Конституции Российской Федеративной Социалистической Республики исполнительный комитет стоит на платформе защиты советской власти, но всеми силами протестует против засилья коммунистов.

Председатель Плохотников, товарищ председателя Иванов, секретарь Рязанцев (16).

В воззвании, подписанном комендантом А.В. Долининым, говорится:

«Граждане, обращаемся к вам и объявляем волю населения сел и деревень, восставших против диктатуры коммунистов. Население сел и деревень единодушно заявили, что власть должна оставаться советская.

1. Население в корне протестует против засилья коммунистов.
2. Население сел и деревень протестует против убийств обезоруженных коммунистов и вообще против бесцельного кровопролития» (17).

Экстренное собрание производственных союзов и членов правления союза служащих Ставропольского района 9 марта 1919 г. постановило:

1. Принимая во внимание революционное настроение крестьян, принять меры к направлению такового под лозунгом «Вся власть Советам».
2. Выделить 17 представителей от профессиональных организаций в городской совет.
3. Принять во внимание серьезное положение, и что в Ставрополе демократическим представительством является Совет союзов, объявить заседание Совета союзов непрерывным (18).

Приказ №11, изданный А. Долининым, запретил самочинные аресты и обыски, расстрелы, самосуды, хищения всякого рода имущества. Виновные в неисполнении этого приказа будут предаваться военно-полевому суду (19).

Комендант Долинин «довел до сведения жен и семейств красноармейцев, что все причиненные над вами насилия и поругания со стороны крестьянской армии, донесите мне, не стесняясь ничего. Объявляю крестьянской армии Ставропольского уезда, что такие насилия и бесчинства будут предаваться суду по закону военного времени» (20).

И, наконец, постановление о водворении икон в присутственные места и школы. «Довожу до сведения граждан Ставропольского уезда, что большевиками-коммунистами было приказано убрать иконы из всех присутственных мест, учреждений, школ и прочее. Объявляю населению, чтобы немедленно приступить к восстановлению икон во всех учреждениях, так как религия православных христиан не может без помощи Всевышнего Бога идти вперед. Приказываю гражданам, что по приходу в присутствии, головной убор должен быть снятым, так как это есть первый долг христиан» (21). Пламя крестьянской войны охватывало одно селение за другим, одну волость за другой.

Об этом свидетельствуют донесения из сел коменданту Долинину.

«Доводим до вашего сведения, что с.Изюково, Пискалы, Еремкино в крестьянских руках. Новая и Старая Бинарадка накануне восстания. Мусорка восстала и Ташла. Бегут коммунисты за Рязаново» (22).

Донесения поступали из Н. Санчилеевской, Николаевской, Жигулевской, Верхне-Белозерской волостей. В селе Старая Бинарадка Ставропольского уезда сосредоточилось более 2 тысяч восставших, вооруженных пилами, вилами, топорами, мотыгами и винтовками. Крестьяне сами ковали себе оружие. В донесении из сёл коменданту Долинину: 8 марта 1919 г. в 1 час ночи военрук Юртаев сообщал: «Кузнецы все в нашем районе мобилизованы, делают пики и всевозможное оружие. Если имеется у вас железо, то советуем вам тоже сделать и снарядить пиками кавалерию» (23).

Пламя крестьянской войны приближалось к Сызрани, т.к. с.Усинское находилось всего лишь в 25 верстах от Сызрани (есть телеграмма, подписанная комендантом Долининым 9 марта 1919 г., что по донесению из Ягодного, Сызрань взята крестьянской армией с 30 тысячами винтовок») (24).

Военные силы Сызрани были ничтожны. Поэтому неудивительно, что посланный навстречу повстанцам отряд, состоящий из членов Сызранской и Самарской организаций РКП и рабочих, потерпел серьезное поражение. 32 человека из них попали в плен и были зверски растерзаны. Был образован Сызранский военно-революционный комитет (Ревком), который завязал связи с ближайшими городами: Самарой, Пензой, Кузнецком.

Ревком разослал по селам разведку, произвел в городах ряд арестов. План ликвидации восстания был разработан председателем Самарского губисполкома В.В.Куйбышевым и командующим 4-й армией М.В.Фрунзе.

Они намечали совместные действия против восставших с Симбирским штабом Внутреннего фронта. Наступление было решено вести с 4-х сторон: от Сенгилея, Мелекесса, Самары и Сызрани. Из Самары был послан рабочий полк и полк деревенской бедноты. 7 марта 1919 г. в Самаре в связи с восстанием в Ставропольском районе, президиум Губисполкома постановил: «Образовать военно-полевой штаб для подавления беспорядков в Ставропольском районе в составе: председателя штаба Члена губисполкома т.Пронина, командующего всеми военными силами действующими против мятежников, помощника командира Самарского рабочего полка - Шевердина и члена Революционного полевого штаба члена Самарской ЧК т. Нагибина» (25).

11 марта 1919 г. в целях внесения планомерности в борьбу с восстанием, создается военно-полевой комитет из представителей Губиспол-

кома (т. Сокольский), Горсовета (т. Милонов), губвоенкомата (т. Гинтер), губчрезвычайкома (т. Левитин) и комиссариата путей сообщения (т. Руцкий). Созданному военревкому поручается принять решительные экстренные меры к ликвидации мятежа (26).

Несмотря на отдельные неудачи, 11-12 март советские отряды достигли решительных успехов. Правобережная колонна заняла село Елауры, уничтожив более 150 повстанцев. Мелекесская колонна заняла село Бинарадку и подошла к Мусоркам. Левобережная колонна ворвалась в село Хрящевку. В тот же день Самарская колонна приблизилась к Ставрополю. На Сызранском направлении Сызранский рабочий полк продвигался с большими потерями. На помощь Сызрани М.В. Фрунзе направил из Иващенкова части 4-й армии, которые, оградив железнодорожный мост и заняв село Печерское, двинулись на село Усинское. Одновременно с наступлением развернулась широкая агитация - с самолетов сбрасывали листовки. Кольцо советских войск сжималось. 13 марта были взяты села Мордова, Бектяшки, Хрящевка, Ягодное и Ставрополь. 14 марта штурмом были взяты Новодевичьс, Мусорки, Усинское, Губино.

«В эти дни среди крестьян возникло ироническое название для мятежа - «чапанная война». Так утверждает Б.Н. Чистов в своей книге «Симбирск в годы гражданской войны» (Ульяновск, 1951 г.). Вряд ли можно назвать иронией события, унесшие сотни человеческих жизней.

14 марта в Городском театре состоялось чрезвычайное заседание Самарского горсовета с правлениями профсоюзов. С докладом о восстаниях в Сенгелее, Мелекесе, Ставрополе и Сызранском уезде выступили Милонов, Сокольский, Гинтер. В принятой резолюции мероприятия по подавлению восстания одобрены». Так заканчивает своё повествование о восстании чапанов В.Троцкий в своей книге «1919 год в Средневолжском крае». Это восстание сопровождалось ничем не оправданной жестокостью и потерями с обеих сторон. Только в одном Сызранском уезде было расстреляно и убито 344 повстанца (27).

М.В. Фрунзе в своем письме к Председателю Реввоенсовета республики Д.Д. Троцкому пишет: «При подавлении движения убито, пока по неполным сведениям не менее 100 человек. Кроме того, расстреляно свыше 600 главарей и кулаков. Село Усинское, в котором восставшими сначала был истреблен наш отряд в 170 человек, сожжено совершенно» (28). Общая численность вовлеченных в чапанную войну составила 100-150 тысяч человек (29).

«В 30-х годах наш земляк Артем Весёлый (Николай Иванович Кочуров) первым решился поведать об этой войне. Но небольшой тираж его повести был конфискован и уничтожен, а автор расстрелян» (30).

На основании Указа президента «О крестьянских восстаниях 1918-1922 годов» прокуратура Самарской области произвела большую работу по восстановлению исторической справедливости в отношении к репрессированным. Все участники восстания, на которых сохранились уголовные дела, реабилитированы (31).

Время и история расставили все на свои места.

Примечания:

1. ЦХДНИ ф 58, оп. 1. д. 16
2. Фрунзе М.В. *Неизвестное и забытое. Составитель М.А.Жохов. М., Изд-во «Наука», 1991.*
3. ЦХДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 36
4. ЦХДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 16
5. ЦХДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 16
6. ЦХДНИ, ф. 58, оп. 1, д. 16
7. ГАСО г. Тольятти, ф. Р-383, оп. 1, с. д. № 1, л. 110.
8. ГАСО г. Тольятти, ф. Р-383, оп. 1, с. д. № 1, л. 46
9. ГАСО г. Тольятти ф. Р-383 оп. 1 с. д. 1 № 1 л. 22
10. ГАСО г. Тольятти ф. Р-383 оп. 1 с. д. № 1 л. 36
11. ГАСО г. Тольятти ф. Р-383 оп. 1 с. д. № 1 л. 38
12. ГАСО г. Тольятти; Троцкий В. «1919 год в Средневолжском крае». Средневолжское краевое изд-во. Самара, 1933; Н.В. Будылин «Чапанка». Сызрань, 1995.
13. ГАСО г. Тольятти, ф. Р-383, оп. 1, с. д. № 1, л. 40
14. ГАСО г. Тольятти, ф. Р-383, оп. 1., с. д. 1, л. 20
15. Троцкий В. «1919 год в Средневолжском крае»
16. Там же
17. ГАСО г. Тольятти, ф. Р-383, оп. 1, с. д. № 1, л. 26
18. Троцкий В. «1919 год в Средневолжском крае», приложение 13
19. ГАСО г. Тольятти, ф. Р-383, оп. 1, с. д. № 1, л. 21
20. ГАСО г. Тольятти, ф. Р-383, оп. 1, с. д. № 1, л. 11
21. ГАСО г. Тольятти, ф. Р-383, оп. 1, с. д. № 1, л. 11
22. Троцкий В. «1919 год в Средневолжском крае», Приложение № 16
23. Там же
24. ГАСО г. Тольятти, ф. Р-383, оп. 1, с. д. № 1, л. 46
25. Троцкий В. «1919 год в Средневолжском крае», приложение 18.
26. Там же
27. Гурьев Н.В. «Чапанная война». Изд-во Сызранского уездно-городского музея местного края. Сызрань, 1924.
28. Фрунзе М.В.. *Неизвестное и забытое.*
29. Там же.
30. Белая книга о жертвах политических репрессий. Т.5. Самарский дом печати, 1997. С. 12
31. Газета «Труд» от 18.06.96.